

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/348-362

Научная статья

© М. Ю. Мартынова

**ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН**

В статье дается историографический обзор исследований, выполненных московскими учеными-тюркологами в Институте этнологии и антропологии РАН (ранее — Институт этнографии АН СССР), начиная со времени создания Московской группы института до наших дней. Отдается дань вкладу в тюркологию ученых разных поколений, как корифеев-классиков С. П. Толстова, В. Н. Баилова, С. И. Вайнштейна, Т. А. Жданко, М. А. Итиной, Б. Х. Кармышевой, С. А. Токарева, М. Н. Губогло, так и наших заслуженных современников Г. Л. Хить, Е. П. Батьяновой, Н. А. Дубовой, И. А. Аржанцевой, В. И. Харитоновой и др. Автором проанализирована тематика и география изучаемого ими материала. Констатируется, что научное наследие советского времени донесло до потомков уникальные этнографические данные. Вниманием, несмотря на некоторую его неравномерность, были охвачены почти все тюркские народы Средней Азии, Сибири, Поволжья, Кавказа и др. Практически каждая монография рассматривала историю того или иного народа с древнейших времен до текущего времени, широко опираясь на археологические, палеоантропологические источники, письменные свидетельства и полевые этнографические материалы. В то время в стране набирало обороты комплексное изучение тюркских народов на подлинно научной базе. В условиях новой России в ИЭА РАН большое внимание стало уделяться этносоциологическим и этнополитологическим исследованиям. При этом многие книги демонстрируют сохранение традиций классической этнографии, хотя в них ощущается и стремление к обновлению методологии научных исследований, поиску новых тем и новых подходов. Международное и межрегиональное сотрудничество выражается в первую очередь в подготовке трудов серий «Народы и культуры», «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве» и др.

Ключевые слова: тюркология, этнология, история науки, межкультурное взаимодействие, ИЭА РАН

Ссылка при цитировании: Мартынова М. Ю. Тюркологические исследования в Институте этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН // Вестник антропологии. 2025. № 4. С. 348–362.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/348-362

Original article

© Marina Martynova

TURKIC STUDIES AT THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES N. N. MIKLOUHO-MAKLAY INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

The article provides a historiographic review of the research carried out by Turkologists at the Russian Academy of Sciences the Institute of Ethnology and Anthropology (formerly the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences), from the formation of the Moscow group to the present. It pays tribute to the contributions of scientists of different generations, including such luminaries as S. P. Tolstov, V. N. Basilov, S. I. Weinstein, T. A. Zhdanko, M. A. Itina, B. Kh. Karmysheva, S. A. Tokarev, M. N. Guboglo, and our distinguished contemporaries G. L. Khit, E. P. Batyanova, N. A. Dubova, I. A. Arzhantseva, V. I. Kharitonova and others. The author analyzes the subject matter and geographical scope of their studies. The scientific legacy of the Soviet era has conveyed unique ethnographic data to posterity. Although somewhat uneven, attention was paid to almost all the Turkic people of Central Asia, Siberia, the Volga region, the Caucasus, and beyond. Nearly every monograph examined the history of a particular ethnic group from ancient times to present, relying extensively on archaeological, paleoanthropological sources, written evidence, and field ethnographic materials. At that time, the comprehensive study of the Turkic people on a truly scientific basis was gaining momentum in the country. In the context of modern Russia, the IEA RAS has begun to devote considerable attention to ethnosociological and ethnopolitical research. Many books demonstrate the preservation of the traditions of classical ethnography, although they also reflect a desire to update research methodology and explore new topics and approaches. International and interregional cooperation is primarily expressed in the preparation of books in the series "Peoples and Cultures," "National Movements in the USSR and in the Post-Soviet Space," and others.

Keywords: *Turkology, ethnology, history of science, intercultural interaction, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology*

Author Info: Martynova, Marina Yu. — Dr. of History, Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2025. Turkic Studies at the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 348–362.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Изучение культуры тюркских народов является актуальным и перспективным научным направлением. Не случайно востоковедение, в частности, тюркология издавна привлекает отечественных ученых. Это обстоятельство имеет как научную, так и практическую подоснову. То, что в России сформировалась уникальная школа тюркологических исследований, во многом объясняется историческими обстоятельствами сложения нашего государства, что предопределило культурное многообразие его жителей. Практически каждый из регионов страны является зоной тех или иных этнокультурных контактов. А тюркский мир, наряду со славянским, финно-угорским, кавказским, тунгусо-маньчжурским и др. занимает в этом букете достойное место. Все они тесно переплетены, очевидно, что не существуют сами по себе, постоянно происходит взаимообогащение культур.

Что касается тюркологии в целом, то она рассматривается как комплексная наука, охватывающая разные исследовательские направления: языкознание, литературоведение, историю, археологию.

Высоко оценивая работу и развитие республиканских и региональных научных центров нашей страны и постсоветских стран, которые, несомненно, много сделали для изучения тюркских народов, я бы хотела дать обзор основных направлений исследований ученых Института этнологии и антропологии РАН по проблемам тюркологии. Очевидно, что в наши дни существует спрос на этнологические исследования, в т. ч. и в сфере тюркологии. С другой стороны, расширяется само предметное поле этнологии и возрастает потребность в междисциплинарных исследованиях и междисциплинарной кооперации. Тематика исследований в Институте этнографии, ныне Институте этнологии и антропологии всегда была достаточно широка. Помимо подразделений, ориентированных на классическую этнографию, в структуре

Рис. 1. Сергей Павлович Толстов прославил свое имя изучая цивилизацию Древнего Хорезма

института были и есть отделы по физической антропологии, археологии, антропологии и т. д. Все они в той или иной степени уделяли внимание изучению в т. ч. и тюркоязычного населения.

Не могу не вспомнить, что создание московской группы Института этнографии АН СССР связано с именем Сергея Павловича Толстова, археолога, востоковеда, этнографа. Сергей Павлович прославил свое имя изучая цивилизацию Древнего Хорезма. Коллектив его единомышленников, которых называли хорезмийцами, сумел реализовать обширную научную программу. «Комплексное археолого-этнографическое направление исследований Хорезмской экспедиции, задуманное и осуществленное С. П. Толстовым, предоставило этнографам большие возможности для ретроспективных исследований проблем этногенеза, типов хозяйства, истории общественного строя, материальной, духовной культуры, семейного быта современных народов Средней Азии, а археологам — для исторических реконструкций и исследования эволюции форм общественной организации и семьи в Хорезме, древних традиций национальной архитектуры, анализа древних верований с при влечением материалов по современным пережиткам доисламских верований и т. д.», — рассказывала участник экспедиций М. А. Итина (Итина 1966: 156).

С. П. Толстов больше известен как археолог, но надо подчеркнуть и значение его теоретических работ по этнологии и первобытной истории. В частности, он писал о проблемах экзогамии, о соотношении материнского и отцовского родов, о пережитках тотемизма (у туркмен), как правило на среднеазиатском материале. Многие его идеи шли в разрез с общепринятыми в то время мнениями. Были на тот момент прогрессивными. В частности, блестящий знаток этнических историй тюркских народов Центральной и Средней Азии С. П. Толстов решительно выступал против теории «вульгарного

Рис. 2. Классические труды тюркологов второй половины XX века

автохтонизма», в защиту теории «синтеза». Он придерживался мнения, что ни один из современных среднеазиатских народов «не восходит непосредственно к какой бы то ни было из этнических групп древности» (Толстов 1947: 304). В 1942 г. в Ташкенте на сессии Комиссии по этногенезу он критиковал попытки видеть в истории однолинейный процесс, искать «для каждого народа один основной этнический корень». Толстов предлагал признать «изначальную сложность этнических истоков каждого народа».

Многие поколения сотрудников ИЭ/ИЭА, этнографы-тюркологи своими исследованиями внесли значительный вклад в историческую/этнологическую науку. Их научные труды и методологический опыт имеют положительное значение и на международном уровне. Почти все тюркские народы во времена СССР (якуты, алтайцы, хакасы, шорцы, тувинцы, каракалпаки, киргизы, казахи, туркмены, узбеки, кумыки, карачаевцы, балкары, татары, башкиры, чувашаи) получили научно разработанный этнографический обзор в виде специальных монографий или очерков. Значительное число монографий посвящено изучению отдельных этнографических тем. Упомяну лишь некоторых авторов. Это Б. Х. Кармышева, Т. А. Жданко, С. И. Вайнштейн, С. А. Токарев и многие другие (Басилов 1984; Вайнштейн 1961; Васильева 1954; Жданко 1949; Итина 1988; Кармышева 1954; Токарев 1945). Для них характерно широкое использование кроме полевых материалов также музейных этнографических коллекций, хранящихся в центральных и местных музеях. Обстоятельное этнографическое изучение тюркских народов на подлинно научной базе развилось именно в советский период истории нашей науки. Этим изучением, несмотря на некоторую неравномерность, были охвачены почти все тюркские народы.

Характерной чертой книг, посвященных истории тюркских народов СССР, нужно признать их большой хронологический диапазон. Почти каждая монография рассматривает историю народа с древнейших времен, широко опираясь на археологические, палеоантропологические конкретные этнографические материалы и древние письменные свидетельства, и доводит ее до современности. Поэтому, как отмечал известный этнограф Леонид Павлович Потапов, в некоторых случаях этнографам-тюркологам приходилось проделывать большую работу по научной периодизации (Потапов 1970). Показательны в этом отношении книги по истории тюркских народов Сибири, в которых на основе общей исторической периодизации по социально-экономическим эпохам дана дополнительная периодизация в рамках данных эпох, связанная с политической историей восточной части Центральной Азии начиная с гуннского периода. Достижением является и определение археологических культур в хронологическом отношении с последующим отнесением их к различным социально-экономическим эпохам. Есть еще одна особенность у книг по истории тюркских народов СССР, написанных этнографами или при участии этнографов. В них дана характеристика народной культуры и быта различных исторических этапов, что весьма обогащает содержание таких работ и создает представление о конкретном вкладе того или иного народа в общую культуру.

Глубокое исследование материальной, общественной жизни, семейного быта, народных верований и знаний, устного народного творчества, обычного права, народной медицины и музыки позволило собрать в огромном количестве материалы по многим народам. Лев Павлович Потапов в своей статье «Этнографическое изучение тюркских народностей в СССР», опубликованной в 1970 г. и посвященной проблемам этнографической тюркологии советского времени, выделил четыре, по его мнению, наиболее

важных ее направления, дающих представление о больших достижениях в этой области советских этнографов-тюркологов: 1) общественный строй, 2) история отдельных тюркских народов, 3) этногенез, 4) культура и быт (Потанов 1970: 165).

Тема этногенеза является весьма сложной научной проблемой, над которой работали советские тюркологи-этнографы в течение всего периода существования Советского государства. Она вызывает острый интерес среди каждого народа, особенно вступившего на путь самостоятельного свободного развития и не имевшего ранее своей «научно разработанной» истории. Во времена СССР вопросы этногенеза находились в центре внимания отечественных тюркологов Ленинграда, Москвы и на местах. Может быть, этим и можно объяснить то отрадное обстоятельство, что каждому тюркскому народу СССР посвящены специальные исследования по этногенезу и этнической истории. Совокупность разнообразных источников (этнографических, археологических, антропологических, письменных и др., взаимно дополняющих и контролирующих друг друга) дает возможность не только выяснить этнический состав, но порой установить этапы этнической истории того или иного народа. При исследовании проблемы этногенеза еще больший простор открывается для использования этнографического материала, в частности такого, как этнонимы и эпонимы, экзогамность родо-племенных делений и некоторые виды религиозных верований, атрибуты шаманского культа (костюм, бубен), имеющие весьма устойчивую и характерную семантику. Едва ли нужно говорить о том, что результаты этногенетических исследований весьма необходимы для соответствующих разделов истории тюркских народов, хотя нельзя отрицать и их самостоятельного значения. За рассматриваемый период времени опубликованы исследования по этнической истории почти всех тюркских народов Сибири, Поволжья, Средней Азии и Казахстана. Рассмотрены эти вопросы и для тюркских народов Северного Кавказа.

Рис. 3. Исследования М. Н. Губогло по тюркологии

Интерес к проблемам этногенеза возрастает в период политических перемен в обществе. Поэтому не случайно в 80–90 г. XX века в пору борьбы за самоопределение, в ситуации политизации общества и роста этнического самосознания велись дискуссии на эту тему, появилось множество публикаций в т. ч. высказывались и диаметрально противоположные точки зрения.

Делая обзор исследований по этногенезу и этнической истории тюркских народов, нельзя не вспомнить имя Михаила Николаевича Губогло. В 2010 г. увидела свет монография М. Н. Губогло «Воображаемая вероятность. Новейшие размышления о происхождении гагаузов». В ней были изложены постулаты о новых методах изучения этногенеза бывших тюркоязычных кочевников, сегодня ведущих оседлый образ жизни. М. Н. Губогло рассказывает о длящейся уже полтора века дискуссии о происхождении гагаузов — интересного тюркоязычного народа. Он сравнивает две точки зрения относительно происхождения гагаузов двух авторов — гагауза Ф. А. Ангели и болгарина Георгия Атанасова. Первый, основываясь на добротной проработке источников, особенно турецкой литературы, убежденно высказывает мысль о происхождении гагаузов от средневековых огузов. Второй же опирается на собственный археологический, в т. ч. нумизматический материал, отрицает эту точку зрения и отстаивает «кумано-болгарскую теорию» происхождения гагаузов. (Куманы — половцы, печенеги и узы [часть огузов] — торки). М. Н. Губогло считал, что каждый из авторов по своему прав, при этом он был сторонником концепции (или теории) межэтнического синтеза, в соответствии с которой в становлении гагаузов приняли участие и средневековые печенеги, и узы (торки), и куманы (половцы) (Губогло 2010: 5–7).

Гагауз по национальности, М. Н. Губогло интересовался в первую очередь происхождением своего народа, вместе с тем он выходил и на общетеоретические вопросы. В коллективном труде, подготовленном под его редакцией в ИЭА РАН в 2014 г. «Тюркские народы. Фрагменты этнических историй», он, в частности, писал, что «методологическая ошибка ряда исследований, итогом которых явились многочисленные теории происхождения того или иного тюркского народа, состояла в бесплодных попытках обязательно отыскать во времени и в пространстве некое универсальное и единственное этнокультурное ядро и неизменный в веках этноним, судьбу которых можно было бы проследить на протяжении тысячелетий на обширном пространстве от Китайской стены до Карпат и Балкан, в изменчивой системе жизнедеятельности от кочевничества до оседлости и в череде вероисповеданий от Тенгри до Христа и атеизма» (Губогло 2014: 8).

По его мнению, «Излишне политизированными ... выглядят новейшие теории этногенеза, авторы которых озабочены поисками «арийских» истоков своего народа. ... Рост этнического самосознания в пору этнических мобилизаций накануне и после развала Советского Союза вызвал к жизни ожесточенную полемику между сторонниками миграционной и автохтонной теории этногенеза. Цель издания трудов в духе автохтонной теории исходила из желания, в первую очередь, удревнять нахождение этнической территории своего народа, легитимизировать право индигенного народа на данную территорию, относить свой народ к числу великих и героических, снимать претензии представителей некоторых (не-титутельных) народов на участие в политическом и административном управлении, а также в доступе к естественным и материальным ресурсам» (Губогло 2014: 6).

Михаил Николаевич отмечал чрезвычайную роль этнологической науки в деле изучения проблем этногенеза: «Исключительная важность и актуальность изучения

проблем этногенеза и этнических историй состоит, прежде всего, в том, что только этнологическая наука, хотя и в необходимом союзе с рядом других дисциплин, более, чем какая-либо другая отрасль гуманитарного знания, создает адекватную питательную среду для становления и укрепления этнического самосознания, свободного от этноцентризма и чрезмерных политических амбиций, от попыток признания превосходства одних народов над другими. Знание проблематики этногенеза, как актуальная проблема, страхует политическую элиту и этнических мобилизаторов от ошибок и приближает к справедливому решению проблем, возникающих в ходе межэтнических взаимоотношений» (Губогло 2014: 8).

Он видел конкретную цель изучения этнических историй в поиске и объяснении этнокультурных параллелей в культуре, менталитете и системе жизнеобеспечения конкретного тюркоязычного народа и его вероятных или воображаемых предков (Губогло 2014: 7). М. Н. Губогло рассуждал об этнокультурном синтезе славянского и тюркского миров: «Этот этнокультурный сплав продолжался на евразийском пространстве на протяжении многих столетий. В ходе многомерного цивилизационного синтеза, вступившего в активную фазу с середины XVI в., одни народы, говорящие на тюркских языках, исчезли с этнической и политической карты мира, другие, напротив, родились и укрепились (Губогло 2014: 7). Приведем еще одну мысль М. Н. Губогло: «Современные достижения этнологии, в том числе конструктивистской и инструменталистской парадигм в культурной антропологии, позволяет если не ставить точку на затянувшихся примордиалистских поисках единых корней общего пращура, как носителя единого этнокультурного ядра, то, по крайней мере, приблизиться к пониманию этнических историй тюркских народов» (Губогло 2014: 7).

Для раскрытия тайн, залегающих в глубине веков, исследователи обратились наряду с языковыми данными к археологическому, антропологическому материалу, к многим данным материальной и духовной культуры. Богатейший опыт этнологической науки дополняется исследованиями по физической антропологии. В первую очередь хотелось бы в этой связи упомянуть имя Генриеты Леонидовны Хить, например, ее работы «Расогенетические связи населения Алтае-Саян по данным дерматоглифики», «Дерматоглифика тюркоязычных народов Евразии: двадцать лет спустя» и др. (Хить 1979; Хить 2009).

Что касается нового времени, то безусловно, произошедшие после 1991 г. социально-политические, экономические, культурные изменения, распад СССР, сказались и на тюркологии, в т. ч. этнологической. С одной стороны, разрушилось единое научное пространство. С другой — произошло изменение научных интересов, стоящих перед учеными задач, как в плане проблематики, так и в аспекте региональных приоритетов. Нужно отметить, что с 1990-х годов в ИЭА РАН важнейшим направлением исследований стала этнополитика. Развитие этой тематики объясняется в первую очередь ростом актуальности этнополитических сюжетов в связи с переменами в стране и мире, востребованностью таких исследований со стороны государства. Немалое значение, имел и интерес заступившего на пост директора института Валерия Александровича Тишкова.

Не могу не упомянуть в связи с этим серию «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», издававшуюся по инициативе и при научном руководстве М. Н. Губогло (автор проекта). Это уникальнейшее, не имеющее аналогов в литературе по национальной проблематике издание в 137 томах донесло до наших

Рис. 4, 5. Серийное издание «Народы и культуры»

дней документы, материалы, хроники этнополитических движений периода суверенизации, в т. ч. тюркских народов. Это книги: «Суверенный Татарстан», «Крымско-татарское национальное движение», «Из хроники этнической мобилизации. Республика Башкортостан», «Формирование этнополитической ситуации. Очерки истории постсоветской Тувы», «Политика и право в сфере этно-государственных отношений Кабардино-Балкарии» и др.

Несмотря на появление новых научных направлений, типичной для этнологии проблемой, над изучением которой плодотворно трудились и продолжают трудиться отечественные этнографы-тюркологи является изучение культуры и быта тюркских народов, в том числе современной. Показателем размаха публикации этнографических работ может служить тот факт, что в многотомных фундаментальных изданиях

Института этнографии «Народы мира. Этнографические очерки», «Народы мира» имеются обобщающие очерки по этнографии всех тюркских народов СССР, как правило, освещающие не только историческое прошлое, этнографические особенности дореволюционного периода, но и характерные черты культуры и быта этих народов тех времен. Многолетняя подготовка упомянутых серийных изданий в свою очередь стимулировала этнографическое изучение многих народов, в том числе и тюркских.

Говоря о современных серийных изданиях, нельзя не вспомнить тома серии «Народы и культуры», издаваемых под общей редакцией академика В. А. Тишкова. Серия начала готовиться в самом начале 90-х годов XX века, к настоящему времени в издательстве «Наука» опубликовано около 40 томов, значительная часть которых посвящена тюркским народам. Среди них тома «Татары» (2001 г., 2017 г.), «Народы Дагестана» (2002 г.), «Тюркские народы Крыма» (2004 г.), «Тюркские народы Сибири» (2006 г.), «Тюркские народы Восточной Сибири» (2008 г.), «Узбеки» (2011 г.), «Гагаузы» (2011 г.), «Карачаевцы. Балкарцы» (2014 г.), «Башкиры» (2015 г.), «Кыргызы» (2016 г.), «Туркмены» (2017 г.), «Азербайджанцы» (2017 г.), «Таджики» (2021 г.), «Казахи» (2021 г.), «Ногайцы» (2024 г.).

Отличительная особенность этих монографий в том, что все они подготовлены в тесном сотрудничестве с коллегами на местах, в т. ч. и с зарубежными коллегами, как правило, имеют два грифа. Например, том «Татары» написан совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, том «Узбеки» — совместно с Институтом истории, АН Узбекистана, «Гагаузы» — с Институтом культурного наследия Академии наук Молдовы, «Таджики» — с Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, «Кыргызы» — с Национальной академией наук Кыргызской Республики; Институт истории и культурного наследия и т. д. у тома «Казахи» три грифа — кроме ИЭА РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. И т. д. Авторский коллектив каждого тома весьма обширен.

Все эти книги демонстрируют сохранение традиций классической этнографии, но в них ощущается и стремление к обновлению методологии научных исследований, поиску новых тем и новых подходов. Цель серии заключается в «представлении культуры народов в их исторических и современных формах, информации о межкультурной среде обитания, демографии, хозяйственной деятельности, соционормативной и профессиональной культуре, жизненных обычаях и обрядах». Историко-этнографическое описание народов включает описание проблем этногенеза, показывает накопившийся в течение многих веков богатый опыт ведения хозяйства, обрисовывает его традиционные знания, трудовые навыки в земледелии, животноводстве, ремесленном производстве, раскрывает материальную и духовную культуру, общественный и семейный быт, специфику народных праздников, игр и развлечений, особенности уклада жизни.

Кстати, серия «Народы и культуры» вновь актуализировала интерес к проблемам этногенеза и этнической истории, в том числе и к дискуссионным вопросам, особенно с учетом того, что авторские коллективы включали часто представителей из учаемых народов. Т. о. вслед за некоторым охлаждением интересов к проблематике этногенеза, вызванным концептуально-методологическим и инструментальным переоснащением науки о народах, в том числе в связи с переименованием этнографии в этнологию и культурную (социальную) антропологию, на рубеже тысячелетий вновь стало наблюдаться повышенное внимание к особенностям их формирования.

Рис. 6. Из книг последних лет

Среди других тематик последних лет назову исследования Е. П. Батьяновой, Н. А. Дубовой, И. А. Аржанцевой, В. И. Харитоновой. Сфера научных интересов Е. П. Батьяновой: социальная организация, традиционный быт, духовная культура тюркоязычного населения Южной Сибири; традиционная культура коренного населения Северо-Востока Сибири; история науки, современные этнические процессы у народов Сибири. Среди ее научных трудов — книга о телеутах (Батьянова 2007). Она совершила свыше 40 экспедиционных выездов в Кемеровскую область (телеуты, шорцы), Томскую область (чаты, еуштинцы), Новосибирскую область (барабинские татары), Алтайский край (телеуты, кумандинцы), Республику Алтай (телеуты, алтайцы), Республику Тыва, Республику Хакасия, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Чукотский АО (чукчи, чуванцы, эвены), Камчатский край (коряки, ительмены), Хабаровский край, Брянскую область (население малых городов) и др.

Н. А. Дубова — физический антрополог, заместитель руководителя Маргианской археологической экспедиции в Туркменистане, руководитель и участник более 50 экспедиционных полевых выездов в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Киргизии, на Чукотке, Камчатке, в Закавказье и на Северном Кавказе, в Молдавии, в Западной Сибири, на Урале и в Приуралье, в Центрально-Черноземной и Северной России. Автор более 400 публикаций по археологии Евразии, этнической антропологии, краниологии, соматологии, одонтологии, этнической экологии; экологии человека, палеоантропологии, бронзовому веку Евразии, миграциям эпохи бронзы, по населению Туркменистана, Таджикистана и др. При ее ответственном редактировании издаются труды Маргианской экспедиции и другие книги. Одна из последних книг под ред. Н. Д. Дубовой совместно с коллегами Л. Р. Додыхудоевой и Р. Г. Мурадовым — «Культура народов Средней Азии: история и современность» (Культура

Рис. 7. Издания ИЭА РАН

народов 2025). В сборнике представлены статьи ведущих ученых из различных научных центров и музеев России, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, США, Узбекистана и Южной Осетии.

Раннесредневековой археологией и историей Средней Азии занимается И. А. Аржанцева. Она пишет об истории исследований Хорезмской экспедиции. Одно из интереснейших изданий — этнографический альбом, подготовленный на основе уникальных материалов из архива ИЭА РАН, собранных российскими учеными во время работы Хорезмской экспедиции за период 1937–1959 гг. В альбом включены фотографии этого периода, рисунки, чертежи, отрывки из полевых дневников, отчетов, воспоминания участников (Аржанцева 2016).

Серия «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам» издается под руководством В. И. Харитоновой. Она была основана в 1995 г. изданием сборника к 90-летию выдающегося советского этнографа и специалиста по шаманизму профессора, д. и. н. Л. П. Потапова. В серии представлены монографии, сборники научных статей, сборники материалов конференций, стенограммы научных семинаров. Часть изданий — книги в честь известных шамановедов или в память о наших коллегах.

К сожалению, этнографов-тюркологов в ИЭА РАН сейчас не особо много. Как отметил М. Н. Губогло, вот уже несколько поколений в отечественной этнологии не ставятся вопросы и не разрабатываются проекты со сквозной проблематикой, посвященной изучению тюркоязычных народов России (Русский язык 2005: 12).

В исследованиях ИЭА РАН значительное место занимают этносоциологические исследования. Подготовлены публикации результатов анализа ситуации в Хакасии, Чувашии, Кабардино-Балкарии, Гагаузии и других республиках с тюркоязычным ти-

тульным населением. В ИЭА РАН есть специальная структура — Распределенный научный центр, объединяющий под руководством академика В. А. Тишкова ученых из разных научных учреждений страны и проводящий мониторинг этнополитической ситуации. Нас интересуют проблемы этнокультурного образования, этнодемографии, языковой ситуации, антропоэкологии и т. д.

Говоря о научных связях ИЭА РАН, хочу сказать, что на страницах издаваемых в институте журналов публикуются статьи ученых-тюркологов России и зарубежных стран. Например, в журнале «Вестник антропологии» неоднократно печатались статьи этнологов из Узбекистана, Татарстана, Казахстана. В них рассказывается о традициях и других событиях в жизни наших соседей. Написанные на русском языке статьи расширяют круг их читателей, способствуют укреплению межгосударственных контактов. Соглашусь с мнением, что сегодня, на заре XXI в., необходим, в частности, широкий этнологический охват всего тюркского мира не только с научной, но и с идеологической и практической точек зрения. В наши дни чрезвычайно важным представляется понимание того, что не только экономика, но и культура, в том числе традиционная, имеет катализирующее значение для общественного прогресса (*Харрисон, Хантингтон 2002: 33; Губогло 2014: 20*).

Задумываясь о перспективах тюркологических исследований выскажу мнение, что очевидна целесообразность взаимодействия ученых разных направлений, но и потребность глубже исследовать множество вариантов «народных культур», а также необходимость учитывать множественность моделей этнокультурного взаимодействия. Актуальными видятся темы «Тюрко-финно-угро-славянские культурные взаимодействия» или «Славяно-тюрко-финно-угорский мир России». История и современное состояние межэтнических контактов представляются востребованным исследовательским полем в силу целого ряда причин. Запрос на внимание к данной проблеме у нас в стране проистекает, прежде всего из того, что Российская Федерация — государство, на территории которого совместно проживают представители славянских, тюркских, угорских и других народов. Они связаны с современной территорией России исторической судьбой. За годы и даже столетия совместного проживания у нас выработалось много общих традиций, общая российская идентичность, во многом единый социум. Говоря о соседстве и переплетении культур, нельзя не принимать во внимание геополитическую составляющую, то, что в сопредельных странах многие жители тюркоязычны или говорят на других языках, но там есть и славянское население. Этот фактор приобретает не только политическое, но и культурное измерение.

Таким образом, проблема славяно-тюркского единства имеет не только научную, но и политическую значимость. Это делает ее дискуссионность в современной науке особо острой. Данные многих наук, в первую очередь гуманитарных, используются в качестве фундамента и обоснования в принятии стратегически важных решений, которые порой трансформируются в силу политической и идеологической конъюнктуры. Отечественные научные школы, а также национальные историографии сопредельных государств во многих случаях по-разному трактуют события современности и прошлого. Историки, лингвисты, археологи, антропологи, этнологи высказывают часто противоположные точки зрения относительно концепции исторического, культурного, языкового славяно-тюркского симбиоза. Несмотря на целый ряд спорных вопросов, представляется, что научное осмысление темы славяно-тюркских контактов может рассматриваться как один из перспективных ресурсов внутригосударственной

стабильности и межгосударственного сотрудничества. На современном этапе стратегически важно работать в направлении выработки общих взглядов на содержание, роль и значение славяно-тюркского взаимодействия, привлекая в этот процесс ученых из разных регионов и республик РФ, а также из зарубежных государств.

В заключение сделаю вывод, что большую роль в осмыслении вопросов межкультурного взаимодействия могут играть и играют этнологические знания, в том числе по этнической истории и традиционной культуре. Уверена, что труды ученых Института этнологии и антропологии РАН занимают на тюркологической книжной полке достойное место. Многие исследования российских ученых-этнологов стали достоянием мировой науки.

Научная литература

- Аржанцева И. А. Хорезм. История открытий и исследований. Этнографический альбом. Ульяновск: Артишок, 2016. 288 с.
- Басилов В. Н. Избранники духов. Шаманство как явление в истории религии. М.: Политиздат, 1984. 207 с.
- Батьянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX — начале XXI века. М.: Наука, 2007. 395 с.
- Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: АН СССР, 1961. 218 с.
- Васильева Г. П. Туркмены-нохурли // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. 1. М.: АН СССР, 1954. С. 82–215.
- Губогло М. Н. Воображаемая вероятность. Новейшие размышления о происхождении гагаузов. М.: ИЭА РАН, 2010. 352 с.
- Губогло М. Н. (отв. ред.). Тюркские народы. Фрагменты этнических историй / Отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2014. 442 с.
- Жданко Т. А. Быт каракалпакского колхозного аула // Советская этнография. 1949. № 2. С. 35–58.
- Итина М. А. Слово о Сергее Павловиче Толстове // Советская этнография. 1988. № 2. С. 154–158.
- Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1954. 169 с.
- Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под. ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002. 315 с.
- Культура народов Средней Азии: история и современность / под ред. Н. А. Дубовой Л. Р. Дыхудоевой и Р. Г. Мурадова. М. Старый сад: 2025. 392 с.
- Потапов Л. П. Этнографическое изучение тюркских народностей в СССР за советский период // Тюркологический сборник 1970. М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1970. С. 163–175.
- Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях / Сост. А. Д. Коростелев. Отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 2005. 447 с.
- Токарев С. А. Общественный строй якутов в XVII–XVIII вв. Якутск: Якутское гос. изд-во, 1945. 414 с.
- Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза Средней Азии // Сб. «Советская этнография» [книжная серия]. М.; Л-д, 1947. Т. VI–VII. С. 303–305.
- Хитъ Г. Л. Расогенетические связи населения Алтае-Саян по данным дерматоглифики // Материалы конференции «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий» / [отв. за вып.: В. И. Матюшенко, Н. А. Томилов]. Омск: Ом. гос. ун-т, 1979.
- Хитъ Г. Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов Евразии: двадцать лет спустя // Вестник антропологии. 2009. № 17. С. 254–263.

References

- Arzhantseva, I. A. 2016. *Khorezm. Istoriia otkrytii i issledovani. Etnograficheskii al'bom* [Khorezm. The History of Discoveries and Exploration. Ethnographic Album]. Ulyanovsk: Artishok. 288 p.
- Basilov, V. N. 1984. *Izbranniki dukhov. Shamanstvo kak yavlenie v istorii religii* [Chosen by the Spirits. Shamanism as a Phenomenon in the History of Religion]. Moscow: Politizdat. 207 p.
- Batyanova, E. P. 2007. *Rod i obshchina u teleutov v XIX — nachale XXI veka* [Clan and Community among the Teleuts in the 19th and early 21st Centuries]. Moscow: Nauka. 395 p.
- Dubova, N. A., L. R. Dodykhudoeva, and R. G. Muradov (eds.). 2025. *Kultura narodov Srednei Azii: istoriia i sovremennost'* [Culture of the Peoples of Central Asia: History and Modernity]. Moscow: Saryi Sad. 392 p.
- Guboglo, M. N. (ed.). 2014. *Tiurskie narody. Fragmenty etnicheskikh istorii* [Turkic Peoples. Fragments of Ethnic Histories]. Moscow: IEA RAN. 442 p.
- Guboglo, M. N. 2010. *Voobrazaemaia veroiatnost'. Noveishie razmyshleniia o proiskhozhdenii gagauzov* [Imagined Probability. Recent Reflections on the Origin of the Gagauz]. Moscow: IEA RAN. 352 p.
- Guboglo, M. N., and A. D. Korostelev (eds.). 2005. *Russkii yazyk v tiurko-slavianskikh etnokul'turnykh vzaimodeistviakh* [Russian Language in Turkic-Slavic Ethnocultural Interactions]. Moscow: Saryi Sad. 447 p.
- Harrison, L., and S. Huntington (eds.). 2002. *Kultura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow: Moskovskaia shkola politicheskikh issledovani. 315 p.
- Khit, G. L. 1979. Rasogeneticheskie svyazi naseleniia Altae-Saiian po dannym dermatoglifiki [Racial Genetic Connections of the Altai-Sayan Population According to Dermatoglyphics Data]. In *Materialy konferentsii «Etnogenez i etnicheskaiia istoriia tiurkoiazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii»* [Proceedings of the Conference “Ethnogenesis and Ethnic History of the Turkic-Speaking People of Siberia and Adjacent Territories”], ed. by V. I. Matiushchenko and N. A. Tomilov. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet.
- Khit, G. L. 2009. Dermatoglifika tiurkoiazychnykh narodov Evrazii: dvadtsat' let spustia [Dermatoglyphics of the Turkic-Speaking Peoples of Eurasia: Twenty Years Later]. *Herald of Anthropology (Vestnik antropologii)* 17: 254–263.
- Itina, M. A. 1988. Slovo o Sergee Pavloviche Tolstove [A Word about Sergei Pavlovich Tolstov]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 154–158.
- Karmysheva, B. Kh. 1954. *Uzbeki-lokaitcy Yuzhnogo Tadzhikistana* [Lokai Uzbeks of Southern Tajikistan]. Stalinabad: Izdatel'stvo Akademii nauk Tadzhikskoi SSR. 169 p.
- Potapov, L. P. 1970. Etnograficheskoe izuchenie tiurkskikh narodnostei v SSSR za sovetskii period [Ethnographic Study of Turkic Peoples in the USSR during the Soviet Period]. In *Tiurkologicheskii sbornik 1970* [Turkological Collection], ed. by A. N. Kononov et al. Moscow: Nauka. 163–175.
- Tokarev, S. A. 1945. *Obshchestvennyi stroi yakutov v XVII–XVIII vv.* [The Social Structure of the Yakuts in the 17th–18th Centuries]. Yakutsk: Yakutskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 414 p.
- Tolstov, S. P. 1947. Osnovnye problemy etnogenez a Srednei Azii [The Main Problems of the Ethnogenesis of Central Asia]. In *Sovetskaia etnografiia; knizhnaia seriia* [Soviet Ethnography: Book Series]. Moscow; Leningrad. Vol. VI–VII. P. 303–305.
- Vainshtein, S. I. 1961. *Tuvinty-todzhinty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Tozhu Tuvans: Historical and Ethnographic Essays]. Moscow: AN SSSR. 218 p.
- Vasilieva, G. P. 1954. Turkmeny-nokhurli [Nokhurli Turkmens]. In *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik* [Central Asian Ethnographic Collection]. Vol. 1. Moscow: AN SSSR. 82–215.
- Zhdanko, T. A. 1949. Byt karakalpaskogo kolkhoznogo aula [Everyday Life in a Karakalpak Collective Farm Village]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 35–58.